

Лу Минлан собирался купить чемодан и разложить вещи по нему, выбрав то, что было жалко выбрасывать, а остальное оставить на месте.

Он помыл руки, вышел и запер дверь.

Лу Минлан дошел до ближайшего сельского магазина, чтобы купить чемодан и плетеную сумку.

Владелец магазина Лу Цзянхэ был очень рад его видеть:

— Эй! Вернулся наш лучший абитуриент провинции!

В магазине в этот момент был только один покупатель, который покупал сигареты и как раз уходил. Он обернулся и посмотрел на Лу Минлана. Тот слегка покраснел и смущенно произнес:

— Не надо так, дядя, мне неловко.

Лу Цзянхэ громко рассмеялся, выглядя очень добродушным:

— Чего тут смущаться!

Он вышел из-за прозрачного прилавка, пару раз похлопал Лу Минлана по плечу и добавил:

— Не говоря уже о лучшем абитуриенте провинции. Если бы мой ребенок в будущем смог поступить в Университет А, нет! В Университет В! Не обязательно на бюджет, хоть на платное — я бы просыпался от смеха даже во сне...

Лу Минлан заметил:

— Тогда вам нужно внимательно следить за маленьким племянником, чтобы его никто не испортил.

У Лу Цзянхэ лотерейный киоск был уже много лет, и среди клиентов было всякое отребье.

Лу Цзянхэ обычно хорошо относился к Лу Минлану, да и с другими у него были хорошие отношения. Заметив, что Лу Минлан к нему расположен, он стал еще радостнее.

— Потом еще зайду к тебе поучиться, как ты так готовился. Такие высокие баллы — это как?

Лу Минлан ответил:

— Обязательно, обязательно.

Купив чемодан и сумку, Лу Минлан прошел с ними несколько шагов и обернулся.

Лу Цзянхэ уже вернулся за прилавок. Увидев, что Лу Минлан оборачивается, он с любопытством спросил:

— Еще что-нибудь купить нужно?

Лу Минлан сказал:

— Дядя, вы...

Лу Цзянхэ, казалось, о чем-то догадался и таинственно понизил голос:

— Ты, наверное, хочешь спросить... о «Полном драконе»?

В том розыгрыше лотереи кто-то в Луцзятане выиграл 20 000 юаней. Лу Цзянхэ, конечно, надежно утаил, кто именно выиграл, и говорил, что не знает.

Тогда в магазине проводилась акция, и когда Лу Минлан покупал «Полного дракона», он даже хотел уговорить его изменить порядок чисел. Поскольку комбинация была особенной, он помнил, что выиграл именно Лу Минлан.

Изначально он хотел подобрать время и отвезти Лу Минлана за выигрышем. Родителей Лу Минлана не было дома, а парню с такой крупной сумкой денег было бы опасно ехать одному. Но он еще не успел найти Лу Минлана, как ему позвонили и сообщили, что выигрыш по их лотерее уже выплачен, и даже попросили помочь с рекламой.

Лу Цзянхэ предположил, что Лу Минлан забрал деньги сам. Раз уж забрал, то той поездки не потребуется. Слишком много глаз смотрело на него, каждому хотелось узнать, кому достался выигрыш. И искать Лу Минлана было рискованно — могли раскрыть. Более того, он даже не выполнил просьбу компании о рекламе.

Лу Минлан на самом деле думал о том, чтобы переманить Лу Цзянхэ в город Б. Услышав эти слова, он кивнул — ведь его намерения были связаны именно с этим.

В прошлой жизни Лу Цзянхэ помог ему, преодолев с ним долгий путь на поезде за выигрышем. Такая услуга была немалой, и Лу Минлан это помнил. Но когда у него появилась возможность отблагодарить его, он узнал, что Лу Цзянхэ закрыл магазин и уехал.

В то время Лу Минлан был очень занят в городе Б, поэтому узнавал новости о Луцзятане от Шэн Цзяньмина.

Он не знал, как сложилась судьба Лу Цзянхэ, но спустя несколько лет, когда он вернулся, о нем не было никаких вестей.

Такие люди, как Лу Чжунсун, которые уехали и больше не возвращались, были в меньшинстве. Если Лу Цзянхэ не вернулся, это означало, что либо он жил очень плохо, либо, возможно, уже...

О втором случае наверняка пришли бы плохие новости. Скорее всего, дело было в первом.

Лу Цзянхэ таинственным образом произнес:

— Не волнуйся, никто не знает. Я даже тете не говорил — она все равно не спрашивает.

Лу Минлан, поразмыслив, улыбнулся и ответил:

— Спасибо, дядя.

Его магазин еще даже не открылся, и переманивать человека сейчас скорее всего бесполезно. Лучше подождать, пока он наладит дело, а он точно еще вернется.

Лу Цзянхэ с улыбкой смотрел, как Лу Минлан уходит, и даже не выдержал:

— Человек, не забывающий свои корни.

Отец не вернулся, но сын вернулся. Сейчас не Новый год, старый дом уже распродан, но Лу

Минлан вернулся — это значит, что он ценит прошлое. Хороший человек с талантом — Луцзятан действительно выпустил золотого феникса.

Лу Минлан рассортировал книги дома. Свои конспекты и учебники по основным предметам, исписанные от корки до корки, он положил в маленький чемодан. Другие, довольно новые тетради, сгреб в кучу, чтобы продать. Все исписанное он оставлял, особенно тетради по основным предметам. Даже если они не были так плотно заполнены, как те, что он собирался взять с собой, эти учебники он хотел сохранить.

Закончив работу, Лу Минлан был покрыт слоем пота, но поясница и ноги не болели — сил было еще много.

Лу Минлан положил самый дорогой чемодан в плетеную сумку и пошел с ней к дому Шэн Цзяньмина.

Он собирался, когда будет возвращаться в город Б, оставить этот чемодан с книгами на втором этаже напротив Восточных ворот, а остальные продать, когда в Луцзятане начнется снос. Более новые учебники по неосновным предметам он решил продать сегодня.

Лу Минлан сходил дважды. Во второй раз он доехал до старого дома на велосипеде Шэн Цзяньмина.

Продав книги, он вернулся к Шэн Цзяньмину.

На столе уже стояли два вкусных блюда — одно с мясом, другое овощное.

Шэн Цзяньмин расставил миски и палочки и пригласил Лу Минлана к столу.

Чжу Мэйчжэнь еще была на кухне, а Шэн Гоцян достал бутылку напитка и разлил всем по стаканам.

— Ужин дома! — Чжу Мэйчжэнь вынесла еще два блюда и улыбаясь сказала:

— Сегодня поедим на славу, ничего не оставим!

Шэн Цзяньмин и Лу Минлан ответили согласием, причем Шэн Цзяньмин — особенно радостно.

Еда в Университете А была неплохой, но она не могла сравниться с домашней стряпней.

Посередине стола стояла большая миска с тушеной курицей, как обычно, с грибами. В железной миске она булькала, источая соблазнительный аромат.

— Минлан, — вдруг произнес Шэн Гоцян, — я слышал, что твой двоюродный брат тоже уехал в город Б.

— Двоюродный брат? — Лу Минлан удивился, словно только сейчас вспомнил о Лу Минвэе. — Зачем он поехал в город Б?

Судя по опыту прошлой жизни, Лу Минвэй должен был пойти на повторный год обучения. Он даже не сдал экзамены в колледж, как его семья могла с этим смириться?

— Пошел добывать хлеб, наверное. Возможно, потому что в Луцзятане оставаться стало невозможно.

Шэн Цзяньмин удивленно спросил:

— Почему в Луцзятане оставаться было невозможно?

Шэн Гоцян, разливая напитки, ответил:

— Разве ты забыл, как он из зависти нанял хулиганов, чтобы избить Минлана? Минлан стал лучшим абитуриентом провинции, и все в округе, конечно, узнали о том, что он натворил. Новости о нашем возвращении уже разнеслись. На рынке, где продают овощи, одни хвалят Минлана за верность родным местам, а другие ругают семью его тети. После того как Минлан уехал, его тетка Чжао Чуньхуа с родственниками еще и распускали слухи, что Минлан не ценит родственные связи.

— И это называется «не ценит родственные связи»? — с пренебрежением сказал Шэн Цзяньмин. — Кто еще, кроме них, платит деньги хулиганам, чтобы те били их же родственника? Они-то ценят родственные связи?

Чжу Мэйчжэнь поспешно спросила:

— А что говорят другие люди?

Шэн Гоцян рассмеялся:

— Не говоря уже о том, что Минлан лучший абитуриент провинции. Даже если бы им не был, что натворила семья его дяди? В конце концов, Минлан их выручил. Они вместо благодарности еще и сплетничают за спиной. Разумеется, все в округе считают Минлана человеком добрым, а их семью — нехорошей.

Жена и сын Лу Чжунбая наняли людей, чтобы избить Лу Минлана, но он все равно согласился их вытащить. По сравнению с тем, как семья Чжао Чуньхуа наняла убийцу только из-за его хороших оценок, контраст разительный. Хотя Чжао Чуньхуа и говорила другим, что Лу Чжунбай давал деньги Лу Минлану, но добро — это одно, а зло — другое. Разве Лу Минлан не вытащил их из тюрьмы? Это уже проявление высшей человечности.

Чжу Мэйчжэнь заметила:

— По-моему, так им и надо! Они, наверное, всей семьей переехали в город Б? Это наверняка потому, что в деревне оставаться было невозможно.

— Невозможно было остаться, — подтвердил Шэн Гоцян. — Судимость, да еще и холодные взгляды и насмешки односельчан за спиной — что им оставалось делать? Я слышал, они хотят отправить сына учиться в город Б. Не знаю, в университет или в старшую школу, но если купить место, это будет стоить немало.

Лу Минлан довольно скучаяще произнес:

— Город Б такой большой. В любом случае, мы с вероятностью девяносто процентов не встретимся. Если не встретимся — и хорошо.